СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА КОНЦЕПТА КАК КАТЕГОРИИ КОГНИТИВНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Темиралиева Т.Т., Оморова Н.К.

Ошский государственный университет, Ош, e-mail: temiralievat@mail.ru

В статье рассматриваются основные подходы к изучению концепта как категории когнитивной лингвистики. Концепт является единицей памяти, устроен сложно и многопланово. Он имеет много разновидностей и типов. Концепты – это единицы мышления, по своему содержанию, объему и значимости весьма различные. Они объединяются тем, что структурируют знания и выступают единицами мыслительного процесса. Типология концептов должна осуществляться в соответствии с типами знания и опыта людей, с их различиями. Цель статьи – определить и охарактеризовать основные параметры классификации и типологии концептов, принятые в когнитивном языкознании. Изложение материала осуществлено с помощью методов сравнения, сопоставления и обобщения. В результате исследования с наибольшей степенью полноты выявлены существенные признаки концепта и предложено наиболее полное определение концепта, совмещающие разноречивые суждения ученых о его природе. В когнитивной лингвистике приняты различные критерии классификации видов и разновидностей концепта. Эти критерии нередко вступают между собой в противоречивые и даже взаимоисключающие отношения. Каждый из типов концепта обладает своим содержанием, идентичным природным свойствам отображаемых объектов и явлений, и признаками, отличающими каждую его разновидность от другой. Различные подходы к изучению концептов дополняют друг друга. Невозможно выделить и принять один подход за исходную базу исследования. Только учет и координация данных различных моделей описания позволяют найти оптимальные способы и методы исследования концептов сознания и путей их вербализации в языковых знаках.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, когнитивное языкознание, лингвокультурология, лингвокогнитология, микроконцепт, макроконцепт, ядро и периферия

ESSENCE AND STRUCTURE OF THE CONCEPT AS CATEGORIES OF COGNITIVE LANGUAGE

Temiralieva T.T., Omorova N.K.

Osh State University, Osh, e-mail: temiralievat@mail.ru

The article discusses the main approaches to the study of the concept as a category of cognitive linguistics. The concept is a unit of memory, has a complex and multifaceted structure. It has many varieties and types. Concepts are units of thinking, very different in their content, scope and significance. They are united by the fact that they structure knowledge and act as units of the thought process. The typology of concepts should be carried out in accordance with the types of knowledge and experience of people, with their differences. The purpose of the article is to determine and characterize the main parameters of the classification and typology of concepts adopted in cognitive linguistics. The presentation of the material is carried out using the methods of comparison, comparison and generalization. As a result of the study, the essential features of the concept were revealed to the greatest degree of completeness and the most complete definition of the concept was proposed, combining contradictory judgments of scientists about its nature. In cognitive linguistics, various criteria for classifying the types and varieties of the concept are adopted. These criteria often enter into contradictory and even mutually exclusive relationships. Each type of concept has its own content, identical to the natural properties of the displayed objects and phenomena, and features that distinguish each of its varieties from another. Different approaches to learning concepts complement each other. It is impossible to single out and accept one approach as the starting point of the study. Only taking into account and coordinating the data of various description models will make it possible to find optimal ways and methods for studying the concepts of consciousness and ways of verbalizing them in linguistic signs.

Keywords: concept, conceptual sphere, cognitive linguistics, cultural linguistics, cognitive linguistics, microconcept, macroconcept, core and periphery

Термин концепт – латинского происхождения. В латыни слово *conceptus* выражает значение «собрание, восприятие, зачатие» и употребляется для «схватывания» смыслов вещи или проблемы в речевом акте. Этот термин введен в философию Абельяром в связи с анализом проблемы универсалий, потребовавшим разграничения языка и речи, языковой системы и речевых действий [1]. В «Новой философской энциклопедии» читаем: по Абельяру, речь есть «сущность, обладающая субъективностью, смыслоразделительной функцией и смысловым един-

ством». ... Это не диахронический процесс звуковой последовательности, а синхронический процесс выявления смыслов, требующий по меньшей мере двух участников речевого акта – говорящего и слушающего, вопрошающего и отвечающего, чтобы быть вместе и понятым, и услышанным... Высказанная речь... воспринимается как «концепт в душе слушателя... Память и воображение – неотторжимые свойства концепта, направленного, с одной стороны, на понимание здесь и теперь; с другой стороны – концепт синтезирует в себе три способно-

сти души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее» [2]. В этих рассуждениях Абеяра отмечают важнейшие особенности концепта: его субъективность, динамичность, способность проявляться в речи и речевом акте и обеспечивать синхроническое взаимопонимание участников общения (говорящего и слушающего, вопрошающего и отвечающего), идентифицируя содержание их памяти, понимания и воображения (без совпадения смыслового фонда языковых единиц отправителя и получателя информации вообще невозможно взаимопонимание!). Иначе говоря, концепты, являясь единицами речи-мысли, служат опорными пунктами речевых сообщений, приводящими сознание говорящего и слушающего, пишущего и читающего к взаимопониманию.

Понимание концепта получило развитие в трудах других ученых. По мнению Фомы Аквинского, концепт есть внутреннее постижение вещи в уме, выраженное через язык, через единство идеального и материально-феноменального. Эта идея звучит сейчас по-современному. Неслучайно лингвисты-когнитологи пишут об интериоризованности концепта, о его закреплённости за языковыми знаками, о единстве означаемого и означающего, идеального и материального, о материализации мыслительной единицы путем оязыковления и т.д.

Задачами когнитологии являются «и описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и – одновременно – исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия» [2]. Следовательно, когнитивное языкознание изучает способы и механизмы получения, представления, обработки, переработки и передачи знаний с помощью языковых знаков.

Проблемы когнитивного языкознания, лингвокультурологии и лингвоконцептологии активно разрабатываются в нашей республике.

Основы сопоставительной лингвокогнитологии и лингвоконцептологии впервые у нас были изучены М.Дж. Тагаевым на примере морфемики и словообразования русского и кыргызского языков и углубленно рассматривались в многочисленных других его трудах [3, 4].

В разработке проблематики когнитивной лингвистики и лингвокультурологии важную роль сыграли монографии З.К. Дербишевой «Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры», «Кыргызский этнос

в зеркале языка» и «язык и этнос» [5, 6]. Молодые исследователи взаимоотношения языка и культуры, языка и знания находят много полезного в этих трудах.

Проблемы когнитивистики и когнитивного языкознания были предметом изучения Б.Е. Дарбанова [7, 8]. Особенностью этих исследований является подход «от когниции – к языку», когда исходной основой изучения языковых фактов служит их семантика и отраженные в них знания этноса.

Необходимо особо выделить труды У.Д. Камбаралиевой. В ее монографии «Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира», написанной на последнем слове языкознания, изложены принципы лингвистического концептуализма, лингвокультурологии и лингвокогнитологии. Модель описания репрезентативов мыслительной темперальности служит образцом для когнитивного анализа и легко может быть перенесена на изучение других концептов (места, причины и т.д.) [9, 10].

Кроме того, в нашем исследовании использованы методологическая база, методы и принципы исследования, содержащиеся в трудах Ы.А. Темиркуловой, У. Камардиновой, С. М. Амиралиева и других [11–13]. Эти исследования посвящены конкретным темам, учитывают и развивают достижения антропоцентрического языкознания в России и Кыргызстане.

С самого начала своего употребления концепт понимается как термин не только языка лингвистики, но и литературоведения, и философии, и логики, и психологии, и культурологии и других сложных наук. При этом надо отметить, что слова *концепт* нет в современных словарях русского языка. В.З. Демьянков показал употребление слова в европейских языках. В латыни оно имеет значение «зачатый», реже – значение «понятие», в английском – «понятие», в немецком – «набросок», в испанском – в идиомах и художественном тексте в значениях «зачатый» и «понятие», во французском его нет. В русском языке это начинает употребляться в 1920-е гг. вплоть до 1970-х гг. в значении «понятие». Далее оно стало разграничивать две линии значений. Одна линия – это понятия, это то, о чем люди договариваются, их люди конструируют с той или иной степенью уверенности. Понятие – это форма мысли и система существенных признаков определяемого предмета. Любое определение, имеющие целью охарактеризовать главные, необходимые и общие признаки того или иного предмета, является понятием. В этом смысле понятие выступает как одна из разновидностей концепта, наряду с такими его видами, как представление,

образ, фрейм, сценарий и т.д. Иными словами, концепт шире понятия по объему и содержанию, включает его в себя как целое, состоящее из частей. Понятие – это часть концепта, его разновидность. Концепт и понятие находятся между собой в гипероним-гипонимических отношениях. Концепт допускает разбиение и описание с разных позиций.

Типологию концепта можно производить по распространенности, количеству и массе носителей. По этому критерию принято разграничивать индивидуальные, (религиозные, идеологические, политические и т.д.), международные и общечеловеческие концепты.

По языковому выражению концепты могут репрезентироваться лексемами, фразеологизмами, свободными словосочетаниями, предложениями, афористическими средствами (пословицами, поговорками, изречениями, приметами и т.д.), микро- и макротекстами.

По признаку «смысловая плотность – неплотность» концепты различают внутри себя 1) ядро, 2) ближнюю периферию и 3) дальнюю периферию.

Критериев разбиения концептов огромное количество. Даже бегло обозреть их весьма трудно. Среди концептов разграничиваются типы: 1) конкретные, абстрактные сложные («графин» – «справедливость» – «человек»); 2) однослойные и многослойные («икс» – «обычай»); 3) вечные и приходящие («семья» – «КПСС»); 4) одноконтекстуальные, ограниченно контекстуальные и многоконтекстуальные («зги» в идиоме *ни зги не видно* – «Ильич» в сочетании *Владимир ... Ленин* в окружении имени и фамилии – «метро» в разных окружениях); 5) первичные и вторичные («Константинополь» – «Стамбул»); 6) реальные и ирреальные («дом» – «домовой»); 7) микроконцепты и макроконцепты («иголка» – «Вселенная»); 8) естественные и сверхестественные («ночь» – «черная дыра»); 9) единичные и собирательные («единица» – «множественность»); 10) исходные и конечные («рождение» – «смерть»); 11) одушевленные и неодушевленные («слон» – «лед»); 12) позитивные и негативные («добро» – «зло») и т.д.

Концепт неоднороден и многослоен. Он привлекателен разнохарактерностью, многоликостью и сложной организованностью. Как мыслительная единица, она не поддается зрительному наблюдению, расчленению и изучению. О его строении мы можем судить интроспективно, исходя из собственного опыта или по симптомам работы мышления у других людей.

Представлять концепт в полном объеме невозможно.

Чтобы вычленив структуру конкретного концепта, мы обращаемся к содержанию своей памяти и отвечаем на вопрос о том, из каких слоев или компонентов состоит данный концепт. Например, возьмем концепт «лошадь». Денотат концепта играет важную роль в жизни человека. Об этом животном не имели никакого представления жители Америки (до XV в.) и Австралии (до начала XVII в.), и, соответственно, в их сознании отсутствовал концепт «лошадь», в их языках не было слова с таким значением. На этом основании мы можем говорить о том, что наличие концепта – слова обусловлено наличием самой реалии – объекта обозначения.

Содержание концепта зависит не только от географических факторов, от наличия или отсутствия образа предмета в уме человека, но и от множества разных других факторов: от особенностей возраста, национальной принадлежности, быта и хозяйства людей, от их отношения к спорту, к конно-спортивным состязаниям, к кулинарии, к героическому эпосу и т.д. Поэтому не случайно, что наши респонденты выделяли самые разные составляющие концепта «лошадь». Для многих *лошадь* – это животное (1), «домашнее животное» (13), «нужное животное» (7), «полезное животное» (6), «для другой части – это транспортное средство» (27), «источник целебного напитка» (31), «имеет вкусное мясо» (10), «средство для добывания денег» (на скачках, в козлодрании и т.д.) (II). В качестве пород называли *аргымак* «породистая, кровная лошадь» (44), *кулук* «скакун» (139), *тулпар* «боевой конь, выдающийся скакун, (миф.), крылатый конь» (56), не владея информацией о различных породах лошадей. Концепт содержит в себе не только родовое понятие полезные свойства и типы лошадей по выносливости, скорости и возрасту, но и валентность – скрытую способность сочетаться с типичными предикативными и атрибутивными определителями (*лягается, ржет..., буланая, гнедая* и т.д.), названными при ответе на вопрос о типах лошадей (под символом *түрлөрү* мы имели в виду породы, но оказалось, что респонденты понимают и масти, и норы лошадей). В опросе принимали участие 75 респондентов кыргызской национальности, отвечая на вопросы: 1. Жылкы деген эмне? «Что вы знаете о лошади?» 2. Жылкыны кандай түрлөрү бар? «Какие породы (типы) лошадей существуют?» 3. Адамдын жашоосунда жылкы кандай кызмат кылат? «Какую роль играет лошадь в жизни человека?» 4. Жылкы, атсөздөрү менен үчтөн сүйлөм түзгүлө.

«Составьте по три предложения со словами *жылкы, ат*». Ответы на вопросы показали наличие в языке – мышлении (т.е. в концепте и его номинанте) обиходных (индивидуальных и групповых) значений, образно – переметный (*Атадамдын канаты* «Лошадь – крылья человека»), метафорический (*Аттанбийик – иттен пас* «Выше лошади, ниже собаки» – загадка о седле), неполный понятийной (*төгөрөктүяктуу, сүт, этберүүчүүй.жаныбары* «домашнее животное с круглыми копытами, дающее молоко, мясо») и другой информации.

Эти факты свидетельствуют о правоте В.И. Карасика, который различает в структуре концепта образно-перцептивный, информационно-фактуальный (понятийный) и оценочно-ценностный компоненты. Аналогична позиция С.Г. Воркачева, выделяющего в концепте понятийную (признаковую и дефиниционную), образную (метафорическую) и значимостную составляющие, которые определяют его место в лексико-грамматической системе языка. Отметим, что к значимостным составляющим концепта отнесены его этимологические, деривационные, аксиологические, ассоциативные и другие характеристики.

От такого понимания строения концепта существенно не отличается модель, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которые тоже различают три компонента в структуре концепта. Эти компоненты они считают базовыми. По их мнению, в структуре концепта целесообразно выделять образный, информационно-содержательный и интерпретационно-полевой компоненты, в другой терминологии – образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

Образ, как известно, существует в сознании. Он возникает в практический действительности человека как результат и идеальная форма отражения объекта в сознании человека. Образ, прежде чем оформиться, проходит некоторые ступени.

На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления. На уровне логического мышления ими становятся понятия, суждения и умозаключения. На уровне оформления они материализуются в различных знаках, прежде всего языковых.

Образ имеет своим объективным источником предметы и явления окружающего мира. Он вторичен по отношению к своему оригиналу, возглашается в материальную форму в практических действиях, языке и различных знаковых моделях.

Образ всегда идеален, субъективен. Его материальный субстрат – это мозг и объ-

ект отражения. Образ никогда не исчерпывает всего богатства свойств и отношений отражаемого объекта. Образ – примерная, упрощенная копия оригинала. Полного соответствия между оригиналом и копией не бывает.

Ум, память, знание человека опираются прежде всего на систему чувственных образов и заключены в них в зачаточном состоянии. Концепт в уме человека – субъективный образ предмета и явления, поступивший в память через зрительные, тактильные, звуковые, вкусовые и обонятельные каналы. Именно поэтому мы говорим о *ярком свете, горячей воде, хриплом голосе, сладком яблоке и вонючем болоте*. В этих примерах номинированы некоторые предметы и их актуализируемые производителем речи перцептивно-образные свойства.

Образы могут быть индивидуальными, групповыми, национальными, религиозными, художественными и т.д. Каждое перцептивное действие человека, совокупность его ощущений, восприятий и представлений в целом и возникшие на их базе чувственные образы в его сознании неповторимы и сугубо индивидуальны.

Склад ума, знаний, традиций и стереотипы поведения и взаимоотношений членов одной семьи отличаются от опыта, привычек и обычаев другой семьи. Представления одного этноса о свадебных или похоронных обрядах не совпадают с соответствующими обычаями другого этноса. Образ Бога имеет разное содержание в сознании представителей разных конфессий, язычества и атеизма. Правда, в период глобализации происходят сближение, интеграция и стирание различий как в индивидуальном, так и в социальном сознании людей.

Заключение

Мы не согласны с теми когнитивистами, которые рассматривают образ, понятие и оценки как равноправные компоненты в структуре концепта. Образ – исходная база понятия. Образы, возникшие в сознании, создают условия для более абстрактных форм мышления – понятия. В понятии отражаются не чувствуемые, не чувственные, а отвлеченные, наиболее общие и существенные признаки и свойства предметов. А оценка связана с интересами говорящего и слушающего, с его опытом и знанием, с качествами оцениваемых объектов. Поэтому мы не можем отождествлять образ, понятие и оценку как структурные элементы концепта. Образ, понятие и оценка – не равноценные, не равнопорядковые величины, образующие одну структуру, а разные ступени бытия концепта. Причем в оценке доминиру-